

КАВКАЗЪ.

№ 46
1852.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ.
Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852. № 46.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 30 к.

Полугодовое 4 . 30 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СУББОТА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

АВГУСТА 16-го.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Юля 24-го дня 1852 года. Производятся за отличие въ дѣлахъ противъ горцевъ. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, въ Прапорщики: изъ юнкеровъ Гемпель, въ этотъ полкъ, и изъ унтер-офицеровъ Пальмвейс, въ Кинбуринскій Драгунскій и де-Шуазель Губье, въ Корнеты, въ Уланскій Генераль-Адъютанта Князя Чернышева, — въ

трое со старшинствомъ: первый съ 21-го Юля, а послѣдніе двое съ 8-го Апрѣля 1851 года. Производятся. Пехотныхъ полковъ, Подпоручики: Минскаго, Мирябовъ, — въ Тифлисскіи Егерскій полкъ. Модлинскаго, Ковальскій въ Черноморскій Ливійскій баталіонъ № 8-го. Мингрельскаго Егерскаго полка Капитанъ Парфѣевскій — въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. По Ливійскимъ баталіонамъ Черноморскаго Ливійскаго баталіона № 14-го Подпоручикъ Яхновъ, въ Черноморскій Ливійскій баталіонъ № 8-го. По Внутренней Стражѣ. Этапныхъ командъ: Медвѣжинской, На-

чалъникъ оной, Штабсъ-Капитанъ Свиржебневъ — въ Кавказскій Ливійскій баталіонъ № 5-го. Увольняется. Отъ службы, за болѣзнію. Апшеронскаго Якимовичъ, Подпоручикомъ. По Ливійскимъ баталіонамъ. Черноморскаго Ливійскаго баталіона № 2-го Подпоручикъ Гальбовъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалеріи: ордена Св. Анны второй степени Юня въ 15-й день — по засвидѣтельствованію Главнокомандую-

ФЕЛЬТОНЪ.

Письмо къ редактору изъ Кахетіи.

Принимаясь за перо, чтобы исполнить свое обещаніе — сообщить вамъ новости изъ Кахетіи — я нахожусь въ неприятомъ положеніи порядочнаго человека, которому нечѣмъ заплатить своего долга. Охота писать о новостяхъ у меня есть, да новостей въ Кахетіи у насъ нѣтъ. Жизнь наша въ настоящее время лишилась прежняго своего драматизма, когда садоводъ-кахетинецъ, отправляясь въ виноградникъ, вооружаясь съ головы до ногъ, когда бывало работники, собравшись въ марани, толковали по цѣлымъ часамъ о жаркой, ночной схваткѣ, которую они выдержали съ своими вѣчными, не примиримыми врагами — Лезгинами, о томъ какъ похитили хищники такую-то женщину, какъ убили тако-го-то старика — сторожа, да обобрали садъ. Теперь военная линія бережетъ неусыпно наши головы и сады, отъ драмы мы перешли къ идилліи, и подражая идиллическимъ мужикамъ г. Ливенцова — цѣлый день проводимъ въ садахъ, не думая о Лезгинахъ, да кажется и ни о чемъ не думаемъ. Природа такъ хороша, солнце такъ жарко, а грозды винограда такъ роскошно зрѣютъ, что мы гонимъ изъ головы всякую постороннюю, докучную мысль и наслаждаемся не разсуждая, тѣмъ, что дано намъ судьбою, что предлагаетъ намъ природа. Развѣ иногда приходитъ намъ мысль: не съѣздить ли на какой нибудь церковный праздникъ, а чаще: не созвать ли пріятелей, сосѣдей, не открыть ли кувшинъ, да не попробовать ли вина, которое, какъ извѣстно, благодаря засухѣ прошлаго лѣта — нынѣ у насъ доброе, крѣпкое. . . А какъ право, иногда есть много привлекательнаго въ этомъ бездѣйствіи, въ этомъ сладкомъ снѣ души и тѣла, въ этомъ прославленномъ азіатскомъ кейфѣ! Когда всѣ мы жить и чувствовать съѣзжать — азіатецъ не хочетъ бороться съ лѣнью, разлитію кругомъ его въ воздухѣ, и дремать на лонѣ матери природы. . .

Однако же сколько бы я не написалъ краснорѣчивыхъ фразъ — вы все таки потребуете отъ меня дѣла, т. е. разсказа о чемъ нибудь болѣе интересномъ моихъ разглагольствованій. Чтобы хоть сколько нибудь исполнить свой долгъ, корреспондента вашей газеты, я передамъ вамъ небольшой разсказъ о винодѣліи въ Кахетіи. Разсказывать же мнѣ объ этомъ старикъ, житель селенія Магаро (*),

истинный типъ кахетинцевъ прежняго вѣка, у котораго эпохи въ жизни — были раны, полученные имъ отъ Лезгинъ, да те гомерическіе объемы, гдѣ вино безъ меры лилось черезъ край, гдѣ отличался такой-то знаменитый тулумбашъ, какихъ ужъ не бываесть въ нашъ вѣкъ! . .

Винодѣлію, въ порядкѣ вещей, предшествуетъ уборка винограда, которая допускается только въ хорошую погоду и разумѣется не прежде какъ виноградъ совершенно созрѣетъ. За уборкой слѣдуетъ давленіе его въ давилницахъ, называемыхъ у грузинъ сацлахели, формою своею похожихъ на корыта.

Въ Кахетіи давилни бывають двухъ родовъ: каменные, выщекатуренныя известью и деревянные, послѣднія въпрочемъ предпочитаютъ первымъ, потому что известь портитъ вино. Давилни эти наполняютъ виноградомъ, который приносятъ въ сацкахъ, и тогда нѣсколько человекъ въ античныхъ, весьма легкихъ костюмахъ, съ обнаженными ногами — влзають въ давилни и начинаютъ усердно топтать виноградъ. Этотъ способъ давить вино вѣроятно покажется вамъ не совсемъ красивымъ и чистооплотнымъ, но мы кахетинцы, — находимъ его удобнымъ и кажется не очень скоро замѣнимъ другимъ. Бѣлый виноградъ давить до того, пока выжимки получатъ темный цвѣтъ, а красный пока они совершенно не затвердѣютъ, разбивая выжимки отъ бѣлаго винограда три раза деревянными лопатами, а выжимки отъ краснаго, какъ болѣе жесткіе, желзными. Когда давилнички, намокнувъ въ виноградъ отъ головы до пятокъ, окончатъ свою пакханйчекую пласку — то выжатый винъ сокъ гонять въ приготовленные глиняные кувшины (ჭაჭა) которые со-держатся въ Марани, грузинской кладовой, гдѣ въ землѣ выкапываютъ, соразвѣрно величинѣ кувшина, яму, и ставятъ въ нее кувшинъ еще до налитія въ него вина.

Кувшины эти (квеври) вымываютъ съ помощію настоянной въ чистой водѣ травы кразана ჯაჭაჭა, мытье это начинаютъ за мѣсяць до уборки винограда, такъ что ко времени давленія его, кувшины бывають со всѣмъ готовы. За три дня до наполненія виномъ кувшина его моютъ можжевелникомъ, который сообщаетъ кувшину пріятный запахъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ травы ჯაჭაჭა, ее замѣняютъ однимъ можжевелникомъ. Послѣ того да-ской долины, верстахъ въ 4 хъ отъ Сигнаха. Нѣкоторые Кахетинскіе пари взяли здѣсь свою ре-виденцію.

ють высохнуть кувшину, и передъ самымъ налитіемъ въ него молодого вина (ჭაჭა или ჯაჭაჭა), маранщикъ (смотритель кладовой) влзаесть въ кувшинъ, который стоитъ въ землѣ, и тщательно со свѣчей осматриваесть, нѣтъ ли гдѣ трещинъ. И въ случаѣ, ежели окажутся таковыя, то ихъ замазываетъ составомъ хизи, для составленія котораго берется небольшое количество воловьего или козьяго свѣжаго жира, перемѣшивается съ чисто-просѣянной золой, и растапливается на огнѣ. Разумѣется что подобная замазка не можетъ придать нашему вину — особенно пріятнаго букета, но деревенскіе винодѣлы не слишкомъ-то заботятся о букетѣ, имъ лишь бы вина вышло много, да было бы оно крѣпко! — Окончательно выполоскавъ кувшинъ, влзають въ него вино и отверстіе закрывають гладкимъ кругловатымъ булыжникомъ и засыпають землею, которую плотно утаптываютъ ногами. Вино, такимъ образомъ приготовленное, употребляется не прежде, какъ чрезъ мѣсяць или ни-какъ ни скорѣе трехъ недѣль, и по этому во все это время кувшинъ остается неоткупореннымъ. Окупоривъ же его собирають рукою накопившуюся на поверхности вина плесень, при этомъ снимають и плавующую на ней виноградную шелуху, если вино бѣлое; когда же оно красное, шелуху ловять, растирають рукою и опять бросають въ кувшинъ. Говорять, что это дѣлается для того чтобы придать красному вину болѣе темный цвѣтъ, уважаемый туземными знатоками и любителями вина.

По совершеніи всей этой операціи, кувшинъ доливается виномъ, и снова закрывается прежнимъ порядкомъ. Въ этомъ видѣ онъ остается цѣлый мѣсяць, для того, чтобы вино могло устояться, потомъ открываесть, и для этого по возможности избирають хорошую погоду, чтобы вино неспортилось отъ не благоприятныхъ атмосферическихъ вліяній. Впрочемъ надо замѣтить, что послѣднее условіе соблюдается не всеми хозяевами.

Открытие кувшина — событіе довольно важное въ домѣ кахетинскаго винодѣла — присутствовать при немъ онъ приглашаетъ своихъ друзей и вино пробуется друзьями цѣлый день. . .

Не правдали, что этотъ простой, патриархальный способъ выдѣлки вина въ нашей Закавказской Бургундіи, достоинъ пріотца Ноя, перваго винодѣла въ свѣтѣ? . . .

Если Алавердскій праздникъ ознаменуется чѣмъ нибудь особеннымъ, если онъ необыкновенно будетъ пестрь, шумень, многолюдень, если на немъ будутъ замѣчательныя тамаша — я напишу вамъ. И Дадквѣ-Магарскій.

(* Селеніе Магаро лежитъ на холмахъ Гор-

шаго Отдѣльннмъ Кавказскимъ Корпусомъ, объ отличн. усердной службѣ и дѣятельныхъ трудахъ, Управляющій Ставропольскимъ Полевымъ Провиантскимъ Коммиссіонерствомъ, Подполковникъ Мошинскій—Юня въ 19-й день—въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ горцами, бывшихъ, въ Ноябрь мѣсяцѣ прошедшаго года, въ Большой Чечнѣ, Егерскаго Генерала-Адъютанта Князя Воронцова полка Маіоръ Дюжирровъ.

25-го Юня 1852 года, въ день рожденія Государя Императора, въ Камско-Воткинскомъ желѣзнодорожномъ казенномъ заводѣ спущены на воду четвертый желѣзный пароходъ, въ 100 силъ, заложенный 25-го Октября 1851 года.

Пароходъ этотъ, построенный по Высочайшему повелѣнію, назначенъ исключительно для плаванія на Каспійскомъ Морѣ по торговымъ дѣламъ; его положено отбывать при самомъ заводѣ и весной 1853 года предпринимать рейсы Воткою и Сивою, въ рѣку Каву, а отсюда, по установленію на него паровыхъ машинъ, имѣющихъ доставитъ изъ Екатеринбургскаго механическаго заведенія, отправить къ мѣсту назначенія.

4-го Юля, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, на первой Воткинскаго завода заложены двѣ желѣзные баржи (длина между перпендикулярами 90 ф., ширина въ срединѣ 20, высота отъ дна до верхней палубы 6 $\frac{1}{2}$ ф.). Онѣ вмѣстѣ съ построенными въ томъ же заводѣ двумя желѣзными пароходами въ 100 силъ каждая, предназначены для перевозки торговыхъ грузовъ по портамъ Каспійскаго-Моря.

ТИФЛИСЪ.

18-го Юня партія хищниковъ около села Нового Каранаа, въ Северномъ Дагестанѣ, захвативъ стадо барановъ, гнала его въ горы, но настигнутая 15 и 14 мушкетерскими ротами Дагестанскаго полка, была принуждена бросить добычу и спаслась единственно бѣгствомъ.—25 Юня, другая партія Горцевъ напала на нѣсколькихъ Каранаевскихъ жителей, въ Ахалгискомъ ущельѣ, и увлекла ихъ въ пѣны. По первому сигналу о тревогѣ, Маіоръ Котляревскій, завѣдывающій Штабъ-квартирою Дагестанскаго полка, взявъ съ собою 15 и 14 мушкетерскія роты, быстро направился вслѣдъ за хищниками, и отрывая ихъ на р. Сулакѣ, ударилъ немедленно съ одною ротою въ штыки. Партія эта, несмотря на крѣпость занятой ею позиціи, была разбита, при чемъ 5 человекъ убито, 8 взято въ пѣны, а остальные, нецѣля возможности спастись, бросились съ утеса въ Сулакъ и болѣею частью погибли въ рѣкѣ; много оружія и прочихъ вещей досталось нашимъ въ добычу. Съ нашей стороны ранено 3 мушкетера.

(Изъ корп. прик.)

Ужъ нѣсколько дней сряду въ Тифлисѣ невыносимая жара, и вѣтеръ, не принося прохлады, взметаетъ на улицахъ облака пыли. Дышать свободно можно только ночью. При такомъ состояніи погоды, нашъ городъ какъ бы заснулъ, нигдѣ не видно прогуливающихся, тротуаръ Головинскаго проспекта и корпусный садъ—пусты. Всѣ сидятъ дома, или ходятъ иногда купаться въ Куру, и купанье это дорого обходится некоторымъ неосторожнымъ купальщикамъ. Въ продолженіи настоящаго лѣта утонуло нѣсколько человекъ и не даге 13-го числа, не помаленьку строившагося моста, найдено тѣло утопленника.

Сегодняшній день—долженъ составить эпоху въ нашей лѣтней городской жизни. Въ вечеру половина тифлисскихъ жителей вой-

дутъ въ церковь Петханъ, на храмовой праздникъ, одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ и оживленныхъ армянскихъ церковныхъ праздниковъ въ Тифлисѣ. (*)

— Въ Ахалгискомъ уездѣ, 19-го Юля сильными градомъ истреблены хлѣба на 7,240 руб. сереб.; въ томъ же уездѣ 22 и 26 Юля падалъ градъ и причинилъ убытковъ на 4,058 руб. сер.

— Изъ Александрополя пишутъ, что ночью съ 3-го на 31-е Юля, отъ проливныхъ дождей обрушился домъ одного городекаго жителя Пахо Курапетова, и задавилъ малолѣтнюю его дочь. Самъ же хозяинъ и жена были вытасканы изъ подъ развалинъ живыми.

— Въ Шурагельскомъ участкѣ нѣсколько разъ шли проливные дожди; 2-го августа дождь вмѣстѣ съ градомъ, былъ такъ силенъ, что дождевые потоки унесли мальчишку пастуха, пасшаго стадо близъ самаго селенія Большіе Кейты. Тѣло его найдено неподалеку Александропольскаго карантинна.

ГАМЗАТЬ-БЕКЪ.

(Окончаніе.)

Поселившись въ Хунзахѣ Гамзатъ-Бекъ, между прочимъ, занялся перестройкою мечети, которую увеличилъ вдвое, и кроме того, приказалъ строить другую огромную мечеть.

Въ это время нѣкоторые изъ приближенныхъ Гамзата, желая вѣроятно прилечь къ собственному его вступленію во владѣніе ханствомъ—нѣкоторый видъ законности и тѣмъ упрочить владычество своего Дмана, съобтвораи ему жениться на беременной вдовѣ Абу-Нунчалъ-Хана, Гадбать-Бике, сестрѣ Шамхала Тарковскаго, Абу-Мусеимъ-Хана.

Гамзатъ, выслушавъ ихъ совѣтъ хладнокровно, отвѣчалъ, что жена Нунчалъ-Хана, кромѣ того что беременна, принадлежала чело-вѣчку проклятому за богоотступничество, который курилъ табакъ, пилъ вино, и былъ въ связи съ Русскими, а потому ему, Дману, неприлично взять ее въ жены.—Настойчивость совѣтчиковъ приближенныхъ Гамзата—раздражала его, и наперекоръ имъ, онъ женился на дочери Хунзахскаго джанка Амиръ-Хана. Въ доказательство преданности къ вѣрѣ и того, что считаетъ большимъ грѣхомъ привычку Абу-Нунчалъ-Хана курить табакъ, и употребленіе имъ вина—Гамзатъ отдалъ строгій приказъ, что тотъ у кого найдется вино и табакъ, будетъ посаженъ въ яму и наказанъ 70 ударами по пятамъ, и кромѣ того, чтобы отлучить послѣдователей ученія мюридизма, онъ велѣлъ каждому мюриду подстричь усы.

Для наблюденія за исполненіемъ воли своей, Гамзатъ назначилъ казначея своего Маклача, который въ одинъ день отыскивая по приказанію Гамзата, оставшія ханскія вещи, отданныя ханшею Паху-Бике подъ сохраненіе нѣкоторымъ изъ почетныхъ жителей Хунзаха, зашелъ въ кузницу. Въ ней было въ то время около десяти человекъ Хунзахцевъ, въ числѣ которыхъ находились дѣти Итннъ-Магомета, Османъ и Гаджи-Муратъ. Почувствовавъ табачный запахъ, Маклачъ спросилъ: кто изъ нихъ курилъ трубку? Всѣ отказались, всѣ говорили, что ни одинъ изъ нихъ не курилъ трубки, а можетъ быть это такъ, въ кузницѣ были табачные листья, которые попавшіе въ горни сгорѣли—отъ чего

(*) Статя объ этомъ праздникѣ была воиъщена г. Самвишамъ въ 28 № Кавказа 1850 г.

и пахнеть табакомъ, а они, Дманъ-Ханъ, не курятъ трубку! Маклачъ—обидѣвшись ихъ не нашедъ ни у кого ни табаку, ни трубки, довольствовался тѣмъ, что подстригъ каждому изъ нихъ усы.

Это незначительное обстоятельство произвело неудовольствіе между бывшими въ кузницѣ, и подвинуло ихъ къ важному предпріятію.—«Что то будетъ дальше съ нами—когда теперь вѣтъ житья отъ мюридовъ!» сказалъ одинъ изъ нихъ. Да! отвѣчалъ Хунзахскій житель Магометъ-Омаръ-Оглы, обращаясь къ братьямъ: Осману и Гаджи-Мурату: «Гамзатъ-Бекъ убилъ Абу-Нунчалъ-Хана и молодчаго брата вашего Умма-Хана! Мудрено же послѣ этого, что всѣ мы поплачтимся жизнью за то, что Гамзату захочется показать свое величіе, позабавившись надъ нашими головами. Убьемъ Гамзата, сказалъ одинъ шепотомъ, съ нимъ теперь не много мюридовъ».

Слова Магометъ-Омаръ-Оглы, отозвались въ сердцахъ слушателей; молча они положили другъ другу руку и условившись собраться въ кузницѣ къ вечеру—разошлись по домамъ.

Собрались вечеромъ тайкомъ Хунзахцы—заговорщики, привели съ собою близкаго родственника чело-вѣкъ до 18.

Условившись привести, какъ можно скорее, въ исполненіе свой замыселъ, они поклялись предъ Алькараномъ, и разошлись по домамъ, каждый изъ нихъ зарядилъ свои пистолеты. Это было въ среду 17-го сентября 1854 года.

На другой день мюридъ Хаджи Сюль-Магометъ, узнавъ о заговорѣ, пришелъ въ полночь къ Гамзатъ-Беку, и настоятельно требовалъ позволенія говорить съ нимъ. Когда впустили его къ Гамзату—онъ объявилъ ему о заговорѣ, утверждая справедливость сказаннаго, клятвой предъ Алькараномъ, который спялъ съ полка и пощеловалъ по окончаніи клятвы.

Гамзатъ-Бекъ, выслушавъ мюрида, спросилъ его: можетъ ли онъ остановить ангеловъ, если они прилѣтъ за его душою? «Не могу», отвѣчалъ мюридъ «Иди же домой и ложись спать» сказалъ Гамзатъ, что опредѣлено Богомъ—того не избежимъ, и если завтра назначено умереть мнѣ, то завтрашній день, день моей смерти».

Оставшись одинъ, Гамзатъ былъ въ такой сильной увѣренности въ счастливую судьбу свою, что сбѣжась, со своими приближенными, вѣрности доноса, и когда казначей его Маклачъ принесъ въ комнату Гамзата все серебро и золото, а въ другія комнаты порохъ и 100 ружей, и поставилъ большой котелъ, хотѣлъ наполнить его водою, на случай бе-даль Хунзахами ханскаго дома, Гамзатъ, хладнокровно смотрѣвшій на принимаемыя мѣры предосторожности, засмѣялся и велѣлъ оставить все приготовленія.

Въ слѣдующій день т. е. въ пятницу 19 числа былъ большой праздникъ у всѣхъ мусульманъ, и Гамзатъ намѣревался быть въ мечети. Едва наступило утро, явился снова Хаджи-Сюль-Магометъ, привелъ съ собою нѣсколько мюридовъ, и снова вмѣстѣ съ ними подтверждалъ справедливость своего доноса, прибавляя, что сегодня въ мечети заговорщики условились убить его.

«Кто былъ зачинщикомъ?.. спросилъ Гамзатъ! —Османъ Сюль-Хаджіевъ, дѣдъ Османа и Гаджи-Мурата», отвѣчали мюриды.

Отпустивъ мюридовъ, Гамзатъ позвалъ Хаджіева; хитрый старикъ, участвовавшій въ заговорѣ, подошелъ къ Гамзату съ лицомъ совершенно покойнымъ, и покуда Гамзатъ смотрѣлъ на него, стараясь проникнуть его намѣренія, Хаджіевъ, съ должнымъ почтениемъ, сталъ присѣсть Гамзата

помощь ему въ средствахъ къ обученію сына Арабскому языку.

Обычаясь выполнить его просьбу, Гамзатъ отпустилъ домой Хаджіева.

Судьба Гамзатъ-Бека была рѣшена, фатализмъ погубилъ его. Не смотря на достовѣрность предостереженій—онъ рѣшился быть въ тотъ день въ мечети, отдавъ только приказъ, чтобы никто изъ жителей Хунзаха не смѣлъ входить въ мечеть въ буркѣ, (дабы можно было замѣтить вооруженнаго), подлѣ опасеніемъ заключенія ослушавшагося въ яму на три мѣсяца и наказанія каждый мѣсяць 100 ударами по пятамъ.

Въ полдень 19-го сентября раздался голосъ муллы и толпы мусульманъ побѣли въ мечеть.

Вооруженный тремя пистолетами, сопровождаемый казначеемъ своимъ Маклачемъ и Хаджи-Сюль-Магомедомъ—Гамзатъ вошелъ въ мечеть, но увидѣвъ что нѣсколько чело-вѣкъ были въ буркахъ—остановился посреди мечети.

Въ это время Османъ, братъ Гаджи-Мурата, всталъ съ своего мѣста, и громко сказалъ народу: Что же не встаете вы, когда великій имамъ пришелъ въ мечеть вашу!

Гамзатъ сдвинулъ уже шагъ назадъ, въ намереніи выйти изъ мечети, какъ Магомель-Омаръ-Оглы выстрѣлилъ изъ пистолета въ великаго имама и нанесъ ему тяжелую рану. Въ слѣдъ за этимъ посыпались выстрѣлы, и Гамзатъ-Бекъ, поднявъ правую полу одежды, чтобы подложить ее подъ лице свое при паденіи, упалъ на ковры мечети, прострѣленный нѣсколькими пулями.

Хаджи-Сюль-Магомель, доносившій о заговорѣ, выстрѣливъ изъ пистолета убилъ Османа, и вмѣстѣ съ Маклачемъ скрылся въ ханскомъ домѣ, который Хунзахцы взяли штурмомъ и убили Хаджи-Сюль; Мамачъ успѣлъ спастись бѣгствомъ.

Тогда старая ханша Хистаманъ-Бике введена была въ домъ ханскій, и только на четвертый день велѣла похоронить, валявшееся около мечети, обнаженное тѣло Гамзатъ-Бека.

Во все это время, Шамиль, главнаго мюрида Гамзата, не было въ Хунзахѣ. Узнавъ объ убійствѣ Гамзата, Шамиль немедленно собралъ партію отчаяннѣйшихъ мюридовъ, и неотваживаясь идти на Хунзахъ, прибылъ подлѣ с. Новый Гопатль, потребовалъ отъ ядѣ Гамзатъ-Бека, Иманъ-Али, все богатство Гамзата и выдачи малолѣтняго Хана Аваріи, Булачь-Хана, посланнаго Гамзатомъ изъ лагеря, при осадѣ Ханзаха, подлѣ присмотрѣ Иманъ-Али.

Когда двоюродный братъ Гамзатъ-Бека, Чопанъ-Бекъ смертельно раненный вухерами хановъ, послѣ убійствъ ихъ въ лагерь подлѣ Хунзахомъ, былъ привезенъ къ отцу своему, то, прель смертію, раскаяваясь въ содѣйствіи къ убійству законныхъ своихъ хановъ, онъ просилъ своего отца Иманъ-Али, ради его души—сохранить отъ смерти малолѣтняго Булачь-Хана, который въ послѣдствіи могъ-бы получить принадлежащее ему Аварское Ханство.

Помня прелсмертную просьбу сына, Иманъ-Али немедленно прислалъ Шамилю все богатство Гамзатъ-Бека, но Булачь-Хана не выдалъ. Ожесточенный смертію Гамзата, Шамиль потребовалъ снова выдачи Булачь-Хана, грозя убить Иманъ-Али и разорить домъ его до основанія.

Съ прискорбіемъ Иманъ-Али выдалъ Булачь-Хана, и Шамиль, въ отмщеніе за смерть Гамзатъ-Бека, сбросилъ юнаго Хана съ высокой скалы въ Аварское Кой-су, а самъ перевезъ богатство Гамзата въ с. Харачиль, и принялъ титулъ Имама.

Вскорѣ послѣ убійствъ Гамзата, вдова Абу-Нуцаль-Хана, Гайбатъ-Бике, разрышилась

отъ бремени сыномъ, котораго назвала Султанъ-Ахметъ-Ханомъ. Въ началѣ 1835 года, она получила извѣстіе, что Шамиль собралъ большое скопище мюридовъ и муртазакатовъ, съ намѣреніемъ наказать Хунзахцевъ за смерть Гамзатъ-Бека. Устрашенная ханша выбѣжала изъ Хунзаха, съ малюткою Султанъ-Ахметъ Ханомъ и старою Хистаманъ-Бике, въ Шамхальское владѣніе, подлѣ защиты Русскихъ, и поселилась въ с. Таркахъ, въ домѣ Шамхала Тарковского.

Удрученная скорбію о потерѣ супруга, только особеннымъ случаемъ избавленная отъ смерти, и бывши свидетельницею столькихъ кровавыхъ сценъ, уничтожившихъ родъ ханскій, Гайбатъ-Бике слабѣла день ото дня болѣе и болѣе и наконецъ, въ 1837 году—умерла въ домѣ Шамхала Тарковского.

Старая ханша Хистаманъ-Бике, осталась воспитательницею младенца Хана, но преклонность лѣтъ ей не позволила ей долго выполнять принятую на себя обязанность. Переѣхавши въ с. Дургели, въ свой собственный домъ, она умерла, оставя своего внука одинъ только годъ.

Дургелинскій житель Ашаскеръ, котораго сынъ былъ молочнымъ братомъ Султана Ахметъ-Хана, взялъ его къ себѣ и воспитывалъ въ домѣ своемъ до 1843 года.

Принятые отношенія къ Русскимъ покойнаго Хана Аваріи, отца Абу-Нуцаль-Хана, несчастная участь дѣтей его, вѣрность Русскимъ ханши Шаху-Бике, подлѣ вліяніемъ которой Хунзахцы и Аварія неволевали съ Русскими, смискали благоволеніе у престола Россійскаго и Государь Императоръ соизволилъ помѣстить 9-ти лѣтняго Султанъ-Ахметъ-Хана въ Царскій Его Императорскаго Величества Корпусъ.

Въ мав мѣсяцъ назначено было отправленіе въ Петербургъ Султанъ-Ахметъ Хана. Дитя-Ханъ собрался въ путь, хотя не совершенно охотно, но съ твердостью превосходящею его лѣта, непоказывая ни малѣйшаго сожалѣнія, что оставляетъ родныя мѣста. Народъ Аваріи, передъ отъездомъ его въ Петербургъ, хотѣлъ увидѣть послѣднюю отрасль аварскаго дома.

19-го апрѣля 1843 года, командующій войскамъ въ Северномъ и Нагорномъ Дагестанѣ Генералъ-Маіоръ Кюки-фонъ-Клугенау, выѣхавъ изъ укр. Темиръ-Ханъ-Шуры въ Аварію, и взявъ, по дорогѣ въ с. Большая Казанищи, Султанъ-Ахметъ-Хана,—прибылъ въ воскресенье 21 апрѣля въ Хунзахъ.

Жители Хунзаха извѣщенные, что Ханъ ѣдетъ къ нимъ, выѣхали и вышли къ нему на встрѣчу, съ восторгомъ встрѣтили его; женщины вышли изъ домовъ на дорогу и приветствовали своего влестелина.

Въ тотъ же день оповѣщены были старшины деревень Аваріи о пріѣздѣ ихъ Хана и приглашены въ Хунзахъ, а въ слѣдующій, утромъ, собрались они и выстроились предъ стѣнами хунзахской цитадели.

Въ 10-ть часовъ утра почетный караулъ отдалъ честь знамни, пожалованному Хунзахцамъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.

Ханъ, взятый за руку командующимъ войсками, слѣдовалъ за знаменемъ.

Хунзахцы сняли шапки, когда вынесли знамя изъ крѣпости и молодой ханъ былъ поведенъ къ нимъ,—чрезъ переводчика было объяснено всемъ собравшимся, что ханъ ихъ, по волѣ Государя Императора, долженъ отправится—въ Петербургъ, для ученія и потомъ, когда окончитъ науки, пріѣдетъ управлять ими.

До 150 человекъ почетнѣйшихъ старшинъ приглашены были въ цитадель, гдѣ приго-

товленъ былъ обѣдъ. Ханъ обѣдалъ вмѣстѣ съ ними.

Въ мав онъ отправился въ Петербургъ, 20-го кровъ общаго отца—Царя Русскаго.

О современномъ состояніи торговли

въ городѣ Ставрополѣ. (*)

I.

Главная отрасль Кавказскаго Сельскаго Хозяйства—хлѣбопашество находится въ Ставропольскомъ и Пятигорскомъ уѣздахъ, въ рукахъ трудолюбивыхъ казенныхъ крестьянъ, сбывающихъ произведенія свои частію на самыхъ мѣстахъ жительства, а частію развозкою въ разныя мѣста губерніи ставропольской и въ нѣкоторыхъ прилегающихъ къ ней, торговыхъ пунктовъ. Провозная цѣна, съ 1 апрѣля по сентябрь, внутри губерніи полагается на каждое сто-верстное разстояніе отъ пуда 5—6 коп., въ осеннее и зимнее время, 9—15 коп. сер. Для перевозки обыкновенно употребляются воловья фуры.

Хлѣбная торговля находилась, въ послѣднее время, вообще въ слѣдующемъ видѣ.

Подрячками и коммиссіонерами закупалось обыкновенно на поставку въ казну на продовольствіе войскъ, 150,000 четвертей, по сложной цѣнѣ, 2 руб. 30 коп., на сумму 345,000 руб. сер., пшеница и цвѣтковой части чныихъ крупъ, 18,000 четв., по 5 руб. 25 к., на сумму 58,500 руб., овса, 60,000 четв. по 1 руб. 20 коп., на сумму 72,000 руб., пшеницы горновки, гирки и озимой, 25,000 четв., по 3 руб. 40 коп., на сумму 78,200 руб., льнянаго сѣмяни, 30,000 четв., по 5 руб., 50 коп., на сумму 165,000 руб., сурьпанаго сѣмяни, 2,000 четв., по 1 руб. 80 коп., на сумму 3,600 руб.,—а всего вообще по приблизительному вычисленію,—хлѣбная торговля простиралась до 722,500 руб. сер.

Не смотря на приблизительность выводовъ о хлѣбной торговлѣ, достовѣрно извѣстно, что хлѣбопашество Кавказское, пять или шесть лѣтъ тому назадъ, было производимо значительно въ меньшихъ размѣрахъ, такъ что не было даже достаточно своихъ, мѣстныхъ средствъ для продовольствія войскъ; но прогрессивное увеличеніе посповъ и урожая въ дало производителямъ возможность получить въ 1850 году болѣе 200,000 четв. избытка и, конечно, по увеличеніемъ количества внутренняго употребленія. Выгодный сбытъ пшеницы, льна и сурьпанаго сѣмяни въ Россіи (на Дону) представляетъ весьма значительныя цифры дохода. Перевозка производится на пара-воловыхъ фурахъ до Ростова и Качалина, цѣною отъ 90 коп. до 1 руб. 20 коп. сер. за каждую четверть десятипудоваго вѣса. Товаръ этотъ закупаются въ Ростовѣ и Таганрогѣ въ заграничныя конторы, осенью, по контрактамъ, болѣею частію по условнымъ цѣнамъ, съ полученіемъ въ задатокъ двухъ и даже трехъ частей общей суммы, впрочемъ, безъ всякихъ залоговъ. На этотъ задатокъ дѣлается покупка товара и весенняя доставка его—по назначенію. Въ случаяхъ неустоекъ и несоблюденія контрактныхъ условій, опредѣляется цена. Остатокъ почти весь потребляется внутри своей гу-

(*) Любопытная и полезная статья эта составлена мною изъ свѣдѣній, собранныхъ депутатомъ депозитаркѣ торговли города Ставрополя, усерднѣйшимъ и замѣчательнымъ по своей любознательности купцомъ И. С. Есиновымъ, и присланныхъ ко мнѣ для представленія въ Императорское Р. Геогр. Общество, для изданія «Обозрѣнія внутренней торговли Россіи». По желанію самаго автора, дѣлюсь съ читателями «Кавказа» интересными свѣдѣніями о мѣстной торговлѣ, изъявляя свою благодарность автору за собраніе и доставленіе ихъ ко мнѣ.—Чл. ин. учесыхъ общества А-ль А-еъ

бернии, и едва ли не въ первый разъ только отправлено было ею въ Ростовъ въ 1831 году до 6,000 четвертей, и то вследствие значительнаго возвышенія цѣны.

Другая изъ весьма замѣчательныхъ отраслей мѣстнаго хозяйства—скотоводство, находится въ столь цвѣтущемъ состояніи, что доведеніе ея до большихъ размѣровъ численности, при всѣхъ удобствахъ, свойственныхъ степному краю, едва ли было бы возможнымъ, принимая во вниманіе окончательное заселеніе казенныхъ степей и развъ исключая только обширныя степи кочующихъ народовъ.

Крупнаго рогатаго скота закупаются мѣстными торговцами на зимовку до 5,200 шт., кои, по весенней ихъ стоимости, за всѣми издержками на кормъ, можно оцѣнить каждую, круглымъ счетомъ, въ 28 руб. всего на сумму 145,600 р. сер., подгородными казаками—также на зимовку, до 1,500 шт. стоящими 42,000 руб., во время весенних ярмарокъ, прикупается къ вышеозначеннымъ количествамъ мѣстными купцами 5,000 шт., изъ коихъ каждая обходится, примѣрно, по 22 руб., всего на сумму 110,000 руб., а иногородними до 45,000 шт., на сумму 990,000 руб. сер., овецъ такъ называемой русской породы покупается мѣстными купцами для убоя до 25,000 шт., по 1 р. 90 к. (1) на сумму 47,500 руб., иногородними для выгона во внутреннія губерніи и частію для убоя до 60,000 шт., цѣною по 2 р. 10 коп. на сумму 126,000 руб. сер., сала говяжьяго и бараньяго, для внутр. потребленія, закупается до 10,000 пудовъ и для вывоза въ Ростовъ до 5,000 пуд., по 2 р. 70 к., всего на 40,500 руб. сер., кожъ бычачьихъ и коровьихъ, для внутр. потребленія, закупается до 18,000 шт., и для вывоза въ Харьковъ, Ростовъ, Москву и на Коренную ярмарку до 28,000 шт., по 2 руб., на 92,000 р. сер., русскихъ овчинъ до 20,000 шт., по 40 коп., на 8,000 руб. сер., черкесскихъ и туркменскихъ овчинъ и смушговъ до 50,000 шт., по 80 коп., на 1,600 руб. сер., бѣлой русской овечьей шерсти и частію черной, немстой, до 45,000 пуд., по сложной цѣнѣ 2 р., на 90,000 руб. сер., лучшей осенней шерсти, 4,000 пуд., по 2 руб. 20 коп. на 8,800 руб. сер.; полярковой—шерсти—2000 пуд., по 3 руб. 25 коп. на 6,500 руб. сер.;—масла льнянаго и некоторая часть коноплянаго, вывимаемаго для внутренняго потребленія жителей губерніи, до 2000 пуд., сверхъ того, привозимаго изъ внутренней Россіи—до 1500 пуд., а всего въ количествѣ 5500 пудовъ, по 3 руб. 50 коп.—на 12,250 руб.; мягкой рухляди, а именно а) заячьей—до 70,000 шт. кожъ, по сбору въ первыя руки, полагая по 11 коп. на 7,700 руб.; б) лисьей до 1,500 шт., по 2 руб. 25 коп. на 3,375 руб., в) перевезшей до 2,000 шт., по 15 коп., на 300 руб.; д) хорковой (бѣлой) до 1,000 шт. по 15 коп. на 150 руб.; е) дикихъ котовъ до 500 шт. по 40 коп. на 200 руб.; и ф) волчьей до 600 шт., по 2 руб. на 1,200 руб.; щетины до 350 руб., по 17 руб. на 5,950 руб.; пуху до 100 пуд., по 12 руб. на 1,200 руб.; стального пера до 250 пуд., по 2 руб. 25 коп. на 562 руб. 50 коп.; писчаго пера до 100 пуд., по 7 руб. 50 коп. на 750 руб.; черкесскаго меду приобретаетъ—

ся до 2,500 пуд.; по сложной цѣнѣ 4 руб. 50 коп. на 11,250 руб.; воску доставляемаго мѣстнымъ пчеловодствомъ, покупается до 700 пуд., по 16 руб. на 11,200 руб.; наконецъ Кизлярскаго и Прасковейско-Покойнскаго вина привозится и продается въ Ставрополь и уздахъ до 12,500 ведеръ, по сложной цѣнѣ 1 руб. 15 коп. на 14,375 руб., всего же вообще на сумму 2,523,762 руб. 50 коп. сер. Эта огромная цифра даетъ ясное понятіе о современномъ состояніи Кавказской торговли! (2)

Для уясненія всѣхъ этихъ выводовъ о мѣстной торговлѣ считаемъ необходимымъ присовокупить слѣдующія свѣдѣнія: а) покупка скота, преимущественно крупнаго для отгона въ Москву и Петербургъ, производится мѣстными купцами въ осеннія ярмарки, бывающія въ разныхъ мѣстахъ губерніи и сопредѣльнаго съ ней Черноморія; зимовка гуртовъ, въ количествѣ до 350 головъ, располагается на удобныхъ степяхъ, съ возможно-лучшею водою; путевой расходъ на каждого быка, до самаго пригона гурта въ станицы слѣдующія: на кормъ и расходъ рабочимъ зимою можно предположить отъ 6 руб. 50 коп. до 7 р. 25 коп. сер.; за проходъ по губерніи Ставропольской и Донскому войску (до Казанки плата незначительна отъ 35 до 50 коп., но едва лишь гуртъ минуетъ степные края, расходъ увеличивается въ семь или даже восемь разъ, а именно: на разстояніи до Москвы онъ достигаетъ отъ 3 руб. 25 коп. до 4 руб. отсюда до Петербурга отъ 3 руб. до 3 руб. 20 коп., что возвышается въ сложности до 13 руб. 75 коп. сер., а къ тому же при перегонѣ столь далекою, каждый быкъ неизбежно теряетъ до 2 пуд. своего вѣса и продается еще тамъ дешевле даже русскихъ бардовыхъ быковъ! Отправка гуртовъ съ Кавказа бываетъ однажды въ году съ 25 марта; на достиженіе до Москвы потребно до 70, иногда болѣе, дней. Что касается до мелкаго скота, то онъ покупается болѣею частію здѣсь на самомъ мѣстѣ его потребленія. в) Сало говяжье и баранье собирается преимущественно на Ставропольскихъ бойняхъ и заводахъ, а частію покупается у азіатцевъ: двѣ трети потребляются въ Ставрополѣ и уздахъ на свѣчи и плошки а остальное количество отправляется въ Ростовъ (на Дону) для сбыта за границу. Провозъ этого продукта до Ростова весною и лѣтомъ стоитъ отъ 10 до 12 коп. сер. за пудъ, на пара-воловохъ подводахъ. с) Кожы и овчины покупаются болѣею частію на Ставропольскихъ и Георгіевскихъ (3) ярмаркахъ; меньшая часть изъ нихъ выдѣлывается на Ставропольскихъ, Моздокскихъ (4) и Воронцов-

скихъ (5), заводахъ для внутренняго потребленія, а большая отправляется мѣстными и иногородними купцами во внутреннія губерніи Россіи, въ сыромъ видѣ, на Харьковскую, Коренную, Нижегородскую ярмарки и въ Москву. д) Шерсть овецъ разныхъ сортовъ и качества собирается и закупаются въ Ставропольскомъ и Пятигорскомъ уздахъ, а также на ярмаркахъ Ставропольской, Воронежской и частію Георгіевской; отсюда отправляется не мытою въ Ростовъ и, по приемкѣ отъ мѣстныхъ и иногороднихъ купцовъ тамошними конторами и надлежащей перебивкѣ, отправляется за границу, нерѣдко и во внутреннія губерніи Россіи на суковныя фабрики. Попуска и продажа шерсти производится на тѣхъ же самыхъ конціяхъ, какъ пшеница и ленъ, т. е. по контрактамъ, съ предварительною выдачею значительныхъ задатковъ; отправка же ея на Донъ бываетъ съ 15 апрѣля по іюль, на фурахъ воловохъ, причѣмъ провозъ обходится отъ 9 до 11 коп. сер. съ каждаго пуда. е) Масло льняное выбивается казенными крестьянами и лѣтними казаками на самыхъ мѣстахъ ихъ жительства, частію же некоторыми изъ жителей и въ самомъ Ставрополѣ, а коноплянное преимущественно привозится въ Ставропольскую губернію изъ внутреннихъ губерніи Россіи и предпочтительно употребляется красильниками для составленія красокъ. г) Звѣриные кожи, доставляющія мягкую рухлядь, покупаются въ особенности у лѣтнихъ казаковъ, расположенныхъ по Теріку и Кубани, покупается и вымѣнивается частію у мирныхъ горцевъ и Закубанскихъ Ногайцевъ на азіатскіе товары (6). Мѣстомъ отправки почти всего количества закупаемыхъ кожъ служитъ Харьковъ. Мелочные товары, какъ то: щетина, пухъ, стальное и писчее перо вымѣниваются во всей губерніи разнощиками мелочныхъ товаровъ или «ходобщиками», и сбывается продажею въ Ставрополѣ, а изъ него отправляется, за исключеніемъ пуху и перья, на ярмарки внутренней Россіи. г) Черкесскій медъ и воскъ приобретается отъ горцевъ армянами, болѣею частію мелкою торговлей на лавочныя предметы азіатскаго вкуса, иногда въ горахъ и нерѣдко на ярмаркахъ. Весь этотъ товаръ расходуется и потребляется въ Ставрополѣ и Георгіевскѣ. б) Кизлярское и Прасковейско-Покойнское красное и бѣлое вина привозятся въ значительномъ количествѣ, для продажи въ Ставрополѣ и другіе города и узды. Вино помѣщика Калантарова, можно приблизительно опредѣлить, продается едва ли не 20-ю процентами дорожевины, насчитанныхъ выше, отличающаеся, правда, отъ нихъ какъ способомъ приготовленія, такъ равно добротностію и вкусомъ.

(Означ. въ слѣд. №)

(2) Богатое селеніе Его Свѣтлости Князя Наместника Кавказскаго, Пятигорскаго узда. А. А.
(3) Георгіевскъ заштатный городъ Пятигорскаго узда.
(4) Моздокъ заштатный городъ Кизлярскаго Моздокскаго узда.
(5) Казенные крестьяне—охотники такъ сбываютъ торговцамъ, преимущественно разнощикамъ, звѣриные кожи по весьма выгоднымъ для приобретающихъ цѣнамъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1852 ГОДА

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р° русск. полуш. в.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Ресм	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
12-го Август.	7 утра. 1 попол. 9 веч.	+17.5 +27.8 +22.6	+12.8 +16.2 14.2	0.53 0.24 0.34	566.73 565.44 565.30	СЗ. слаб. Тихо. СЗ. оч. сл.	Об. мѣстн. Ясно и мгла. Об. на гориз.	+14.3	+29.2
13-го Август.	7 утра. 1 попол. 9 веч.	+19.3 +27.5 +21.7	+15.3 +17.6 +16.3	0.62 0.33 0.53	567.96 567.44 569.06	СЗ. слаб. — С. сильн.	Обл. на гориз. Обл. мѣстн. Обл. мѣстн.	+16.0	+29.0
14-го Август.	7 утра. 1 попол. 9 веч.	+19.3 +26.4 +21.1	+16.0 +17.0 +16.6	0.68 0.33 0.59	571.27 570.74 571.72	С. сильн. ЮЗ. оч. сл. С. умѣр.	Обл. на гориз. Об. на гориз. Ясно.	+16.5	+29.0

(1) Необходимо здѣсь замѣтить, что — это самая высокая цѣна... Молодыхъ барановъ, которые преимущественно идутъ для убоя, покупаютъ отъ 75 коп. до 1 руб. и 1 руб. 20 коп. сер., нерѣдко даже и валмыской (курдючной) породы. А. А.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.